

**Болгария, Россия и русско-болгарские связи
в научном творчестве А.А. Улуныя
(К 90-летию со дня рождения)**

Abstract:

Danchenko S.I. *Bulgaria, Russia and Russian-Bulgarian relations in the scholarly work of Akop Ulunyan (to the nineties anniversary of his birthday).*

The article considers the work of the renowned Russian historian of Bulgaria Akop Ulunyan (1924–2003), who dealt with the Russian-Turkish war of 1877–1878, the liberation of Bulgaria from the Ottoman rule and the leaders of the Bulgarian Revival. Furthermore, his contribution to the exploration of this problematic, as well as development of the Russian-Bulgarian academic cooperation in the second half of the last century is shown.

Ключевые слова: А.А. Улуныян, Россия, Болгария, русско-турецкая война 1877–1878 гг., Освобождение Болгарии, болгаристика, Институт славяноведения, Комиссия историков СССР и НРБ.

Акоп Арутюнович Улуныян – яркий представитель отечественного славяноведения второй половины XX в. Он один из тех, кто своими научными исследованиями, архивными открытиями, пропагандой новых знаний создавал советскую и российскую болгаристику и способствовал росту ее авторитета в международном научном сообществе. Он один из тех, кто в послевоенный период способствовал установлению и расширению научных связей и плодотворного сотрудничества с болгарскими учеными.

А.А. Улуныян родился 8 марта 1924 г. в г. Симферополь в армянской семье. Его юность пришлась на годы Великой Отечественной войны. Со второго курса института в октябре 1942 г. он был призван в армию. Сражался на Северо-Кавказском и 2-м Украинском фронтах. Был удостоен наград – медалей «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

После войны Акоп Арутюнович, как и многие его ровесники-фронтовики, вновь стал студентом: в 1946–1951 гг. он учился на факультете международных отношений Ереванского государственного университета. После его окончания он продолжил учебу в аспирантуре на кафедре новой и новейшей истории Ереванского армянского педагогического института им. Х. Абовяна. Но еще до окончания курса обучения, в 1953 г. он был направлен в Москву – в аспирантуру Института славяноведения АН СССР, для специализации по истории Болгарии.

Научным руководителем Акопа Арутюновича стал профессор С.А. Никитин (1901–1979), а «родным» научным коллективом – возглавляемый им сектор истории зарубежных славянских народов периода феодализма и капитализма. В этот период главным трудом этого сектора была подготовка публикации документов «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (Т. 1–3, М., 1961–1967, отв. редактор – С.А. Никитин). Во время этой работы началось формирование научной школы профессора Никитина. Молодые в ту пору ученые и аспиранты, которых он привлек к выявлению и комментированию документов, к составлению развернутых именного и географического указателей к этому изданию (и среди них – А.А. Улуян), являлись не только его учениками, но и единомышленниками. Ведя научный поиск под руководством С.А. Никитина, перенимая мастерство Учителя, приобретая опыт и знания, они постепенно превращались в высокопрофессиональных специалистов в области балканской политики России и русско-балканских связей.

В этой научной среде и началось формирование Улуяна-ученого. Как аспиранту ему была предложена тема: «Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг.». Она и стала главным направлением его научных исследований на все последующие десятилетия. Данная тема, безусловно, была обеспечена источниками, многочисленными и первоклассными, так как во время работы над публикацией «Освобождение Болгарии...» в архивах, центральных и региональных, был выявлен огромный корпус документов, до этого не известных ученым. Разумеется, многие из них не вошли в публикацию, ограниченную листажом, а отправились в «отсев». И эти документы, наряду с уже опубликованными, в том числе и в XIX веке, стали основной источниковой базой будущей диссертации Акопа Арутюновича. Кроме того, ему была предоставлена возможность в течение полугода стажироваться в Болгарии, где он, по его словам, дневал и ночевал в архивах и рукописных отделах библиотек.

В аспирантские годы А.А. Улуян впервые открыл для себя безбрежное море русской периодической печати XIX века и определил значение этого вида источников для изучения вопроса о русско-болгарских связях и формировании общественного мнения России по болгарскому вопросу. Первым к прессе как источнику обратился его научный руководитель С.А. Никитин в своих работах 1940–1950-х годов. И Акоп Арутюнович многое перенял от своего научного руководителя, в первую очередь, в плане методики работы с архивными документами и прессой XIX века.

После окончания аспирантуры А.А. Улуян был зачислен в штат Института славяноведения АН СССР (22 апреля 1957 г.) в должности младшего научного сотрудника. Первые его публикации относятся к началу 1960-х годов¹. Кандидатскую диссертацию он защитил в 1969 г. в Болгарии. А в 1971 г. она была опубликована в Москве, в издательстве «Наука», под названием: «Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг.».

Этой книгой Акоп Арутюнович внес свой, очень ценный вклад в обширную историографию данной проблемы. Разумеется, она была написана по всем канонам научных трудов того времени – тщательно подобранные цитаты из трудов классиков марксизма-ленинизма, классовый подход при анализе событий и характеристике их

героев. Иначе в те годы и быть не могло. Нам, жившим в ту эпоху, это все понятно, а современный читатель, возможно, лишь удивится. Но книга А.А. Улуяна, тем не менее, выделяется среди многочисленных трудов о русско-турецкой войне, она и спустя более 40 лет после публикации поражает своим материалом – архивным, публицистическим, мемуарным. Именно этот материал, в большинстве своем новый, открытый автором, позволил нюансировать данную тему, ибо общая концепция была задана изначально – великие державы Запада противились освобождению Болгарии, русские освобождали, болгары им помогали.

Одной из заслуг Акопа Арутюновича, на мой взгляд, является то, что он детально, как никто другой до него, с присущими ему, как исследователю, скрупулезностью, тщательностью и объективностью, изучил те документы, которые были опубликованы еще в царской России. Как известно, после окончания русско-турецкой войны при Генеральном штабе была создана Военно-историческая комиссия, которая занялась сбором материалов для составления ее официальной истории. В результате в 1898–1911 гг. был издан «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове» (97 томов в 112 книгах). Наряду с этим вышеназванная комиссия в 1901–1913 гг. опубликовала в 9 томах «Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», а также небольшим тиражом (в 6 томах в 1899–1911 гг.) – «Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», содержащие дипломатические документы, связанные с историей и ходом войны. Эти, а также другие опубликованные документы, в том числе Н.Р. Овсяным в начале XX в., стали ценным источником для исследований А.А. Улуяна. В этой же книге Акоп Арутюнович впервые широко использовал прессу периода войны – 26 русских газет и журналов и 8 болгарских изданий.

Главной его исследовательской задачей стало «показать содействие болгарского народа русским войскам, которое выражалось в участии болгар в разведке, формировании чет, организации народной милиции, строительстве дорог и оборонительных сооружений, оказании материальной помощи русской армии»².

В монографии Акоп Арутюнович, прежде всего, представил предысторию войны, обратив особое внимание на международный аспект и развитие болгарского освободительного движения, включая Апрельское восстание 1876 г.

Исследуя вопрос о подготовке к войне, автор подробно остановился на деятельности полковников Генерального штаба Н.Д. Артамонова и П.Д. Паренсова (впоследствии он стал первым военным министром Болгарского княжества – в 1879–1880 гг.) – по усовершенствованию разведсети, а в дальнейшем по формированию чет, подбору болгарских проводников и переводчиков для частей Действующей армии, оказавших весьма ощутимое содействие русским войскам.

Одной из главных проблем для А.А. Улуяна явилась проблема создания и функционирования Болгарского ополчения. Сюжеты, связанные с ним, были уже хорошо изучены болгарскими историками. Тем не менее, ученый, благодаря привлечению новых источников, внес свой важный вклад в историографию. Участие Болгарского ополчения в военных действиях Акоп Арутюнович считал одним из видов помощи болгар русской армии.

Как известно, во время русско-турецких войн XVIII–XIX вв., как правило, способствовавших подъему национально-освободительного движения балканских народов, перед правящей элитой Российской империи всякий раз вставал вопрос об использовании помощи со стороны местного населения. При этом, как пишет А.А. Улуян, «...страх, что вооруженное выступление может перерасти в классовую борьбу и принять нежелательный царизму национальный и социальный характер, сдерживал правительство»³. Военное же руководство думало иначе, но было вынуждено подчиняться высочайшей воле. Поэтому при создании Болгарского ополчения вооруженные части болгар, стремившиеся внести свой вклад в освобождение родины, ставились под контроль. Акоп Арутюнович в своей книге привел немало ярких эпизодов из истории русско-турецкой войны, связанных с деятельностью Болгарского ополчения, которая заслужила самой высокой оценки русских военачальников.

Огромное значение, как показал А.А. Улуян, имела материальная помощь болгар русской армии. «Она выражалась в бескорыстном, добровольном и в большинстве своем безвозмездном снабжении русской армии продовольствием и фуражом*, в предоставлении помещений для госпиталей, транспорта и тягловой силы, в уходе за ранеными и больными солдатами, в постройке и исправлении оборонительных сооружений, телеграфных линий, дорог, мостов и т.п.»⁴.

Проанализированные в книге документы позволили Акопу Арутюновичу в полной мере выполнить свои исследовательские задачи и тем самым доказать, что во время войны болгарский народ не был пассивным и инертным созерцателем событий, а активно включился в борьбу за свое освобождение и оказывал посильную помощь русским войскам. Таким образом, ученый опроверг тенденциозные утверждения западной историографии, имевшие место в то время, о пассивности болгарского народа в войне.

Специальную главу своей монографии Акоп Арутюнович посвятил освещению в русской периодической печати национально-освободительной борьбы болгарского народа. Впоследствии это стало традиционным аспектом его трудов. Ученый анализировал прессу по направлениям: консервативное, либеральное и демократическое, как это было принято в советской исторической науке; привлек он и зарубежную

* В связи с плохой организацией интендантской службы помощь болгар и военные трофеи были очень кстати.

народническую печать. В рассматриваемых изданиях им были выделены следующие ключевые, по его мнению, вопросы: 1. Гайдучество и его роль в истории освободительной борьбы болгар и в период войны 1877–1878 гг. 2. Характеристика ряда болгарских деятелей – Г. Раковского, С. Караджи, Х. Димитра, П. Хитова, воеводы Цеко Петкова и др. 3. Политические направления в болгарском освободительном движении («старые» и «молодые»).

Важной особенностью рассматриваемого труда является то, что в нем впервые проявился особый дар Акопа Арутюновича, отличавший его от других ученых. А.А. Улунян был уникальным человеком и историком, он обладал исключительно эмоциональным восприятием окружающего мира и переносил его на события прошлого, в данном случае русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Это помогло ему, во-первых, в мельчайших деталях воспроизвести обстановку накануне и во время войны и показать не только героизм русских солдат и болгарских ополченцев, но и целый ряд негативных моментов: ошибки командования и махинации и аферы компании Грегера, Горвица и Когана, с которой 16 апреля 1877 г. был заключен договор о снабжении Действующей армии продовольствием и фуражом. Во-вторых, редкая эмоциональность Акопа Арутюновича, его особый талант «погружения» в изучаемую им эпоху позволили ему уже в первой его монографии создать ряд ярких портретов исторических деятелей. Следует отметить, что в советскую эпоху это не приветствовалось, хотя открыто и не запрещалось. В монографиях, писавшихся по установленным канонам, был принят более сухой, академичный стиль. И историки старались придерживаться этих правил, чтобы их труды не были определены как легковесные и недостаточно научные. И, тем не менее, некоторые исследователи уже отходили от этих «стандартов» и, следуя за документами, создавали запоминающиеся портреты своих героев, «оживляя», таким образом, далекое прошлое. Одним из этих исследователей был А.А. Улунян, представивший в рассмотренной выше книге короткие, но выразительные и достоверные портреты русских и болгарских деятелей – генерала М.И. Драгомирова, воеводы П. Хитова, русского военного министра Д.А. Милютина, полковника Н.Д. Артамонова и др. Этот авторский прием будет присущ и последующим работам Акопа Арутюновича.

Период после защиты кандидатской диссертации и выпуска первой монографии явился для А.А. Улуняна временем накопления научных знаний и интенсивных архивных поисков. Он много работает в архивах и библиотеках Москвы, регулярно выезжает в командировки «с ученой целью» в Ленинград. Одна за другой появляются в печати, в том числе в Болгарии, его статьи⁵, отличительной особенностью которых является привлечение открытых им новых документов. В 1970-е годы имя Акопа Арутюновича уже хорошо известно болгарским коллегам, и он принимает активное участие в поддержании и развитии сотрудничества ученых СССР и Болгарии. Благодаря этому сотрудничеству он неоднократно выезжал в научные командировки в Болгарию, где имел возможность собирать материал в библиотеках и архивах, а также знакомить болгарских специалистов с результатами своих исследований, выступая с докладами на различных научных форумах – съездах, конференциях, симпозиумах.

В 1970-е годы А.А. Улунян интенсивно трудился над написанием своей второй монографии – «Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия (Очерки)», приуроченной им к 100-летию этого значимого события. К сожалению, она вышла не в 1976 г., а только в 1978 г., к 100-летию окончания Восточного кризиса 1875–1878 гг.

В этой книге, несмотря на заявленный автором очерковый формат, последовательно рассмотрены все составляющие вышеуказанной проблемы. Особое внимание Акоп Арутюнович уделил следующим вопросам: международная обстановка накануне Апрельского восстания, позиция русской дипломатии, стремившейся к мирному решению возникшего кризиса, восстание в Боснии и Герцеговине в 1875 г. и отношение к нему южнославянских народов и общественности России.

В этой монографии, как и в предыдущей, прежде всего поражает ее источниковая база. Собранные по крупицам документы позволили не только рассмотреть предысторию и ход Апрельского восстания, но и внести коррективы в существовавшие ранее представления. Так, обратившись к вопросу о деятельности Христо Ботева и его соратников по Болгарскому Революционному Центральному комитету (БРЦК), Акоп Арутюнович установил местопребывание Ботева с 31 августа по 17 сентября 1875 г., что имело, по убеждению ученого, немаловажное значение для истории подготовки Апрельского восстания. Этот момент был не до конца выясненным и дискуссионным. А.А. Улунян доказал, что в это время болгарский революционер находился в России. Его целью было достать деньги и оружие. «...основываясь на документальных данных, – пишет Акоп Арутюнович, – можно считать несостоятельной бытовавшую до настоящего времени версию о поездке Хр. Ботева в Константинополь в сентябре 1875 г.»⁶.

Хорошо изученную историю Апрельского восстания (подготовка, ход и подавление) Акоп Арутюнович дополнил новыми материалами, среди которых выделяются мемуары его участников и донесения с Балкан российских дипломатов.

Наиболее интересным разделом этой книги, на мой взгляд, является обширная глава «Русская периодическая печать об Апрельском восстании 1876 г.», в которой ученый впервые в историографии широко использовал не только центральные, но и губернские газеты и журналы. Анализ публикаций в изданиях: «Московские ведомости», «Русский мир», «Новое время», «Петербургская газета», «Биржевые ведомости», «Голос» – позволил исследователю сделать обоснованный вывод о значительном интересе русского общества к событиям в Болгарии. Автор особо отметил роль болгар, живущих в России, в распространении сведений о их родине, сражениях, участниках освободительной борьбы. Публикации о жестоком подавлении Апрельского восстания и целенаправленном истреблении болгарской интеллигенции турками всколыхнули общественное мнение России в пользу активного участия в оказании помощи «страждущим славянам».

Акоп Арутюнович делает важный вывод о том, что в связи со «славянским вопросом» русская периодическая печать переживала настоящий расцвет. События в Болгарии освещались в газетах и журналах ярко, детально, практически каждодневно. В качестве иллюстрации исследователь приводит тщательно подобранные, запоми-

нающиеся цитаты. Например, из «Отечественных записок» (1876 г., № 9): «Никто ни о чем не хочет слушать, ни о чем другом не может говорить, ничего другого не желает читать, кроме известий о том, что **там делается**. В книгах, журналах, газетах, на улицах, в кофейнях, на концертах, в театрах, на железных дорогах, в церквях, школах, на рынках, в кабаках – только и ищут **этого**... Давно прочитанные о славянах книги вновь перечитываются, на новые с жадностью набрасываются...»⁷. И далее. Вас.И. Немирович-Данченко, объездивший летом 1876 г. целый ряд губерний, писал, что «народ сёл и деревень, морской рыболов, волжский судорабочий, самарский и саратовский пахотник, уральский заводской и рудничный батрак, выражал огромное сочувствие “братьям по крови и вере” и не жалел свои крохотные сбережения, чтобы оказать посильную им помощь»⁸.

Не менее ценный материал по этому вопросу содержится в русских провинциальных изданиях. Однако до Акопа Арутюновича ученые их в данном ракурсе практически не исследовали. Проанализировав губернские «Ведомости», выходявшие в 1876 г. в Вологде, Воронеже, Владимире, Астрахани, Архангельске, Казани, Пензе, Полтаве, Орле, Саратове, Новгороде, Тобольске, Туле, А.А. Улунян привел конкретные цифры пожертвований жителей этих городов и губерний в пользу южных славян. Именно благодаря его изысканиям эти ценнейшие данные стали достоянием науки – их используют все специалисты, занимающиеся изучением проблемы «Восточный кризис 70-х годов XIX в. и Россия».

Анализ содержания русской периодики в указанный период позволил Акопу Арутюновичу сделать еще один важный вывод: «Апрельское восстание всколыхнуло русскую общественность в защиту болгарского народа и оказало немалое влияние на правящие круги России, побуждая их к более активной политике... Решение русского правительства об объявлении войны Турции было в значительной мере предопределено воздействием русского общества и боязнью потерять престиж внутри страны»⁹.

Особое место в научном творчестве А.А. Улуяна занимает его третья по счету книга – «Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига», изданная в 1994 г. Она носит научно-популярный характер, однако все аспекты проблемы – социально-экономический, политический, военный, общественно-культурный – раскрыты в ней автором на высоком профессиональном уровне.

Центральная глава книги – третья – посвящена русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Значительный интерес здесь представляют многочисленные материалы о героизме русских солдат, русско-болгарском боевом содружестве и помощи болгар русской армии.

Бывший фронтовик Акоп Улунян, став ученым, много размышлял по всем проблемам, связанным с войнами вообще, в том числе и своей «любимой» русско-турецкой войной 1877–1878 гг. И эти раздумья, несомненно, оставляли след на страницах его трудов. Так, он проявил исследовательский интерес к вопросу об отношении русских войск к турецкому населению и военнопленным и опубликовал очень яркий, в плане эмоциональной составляющей, материал. Из книги Акопа Арутюнови-

ча читатель узнает, например, что командир XIV-го армейского корпуса предписал в июне 1878 г. командиру 17-й пехотной дивизии, в связи со вступлением русских войск в Варну, которая была сдана турками на основании перемирия, не устраивать никаких торжеств, пошадив самолюбие турецких войск и турецкого населения. И потом, по просьбе турецких представителей в Сан-Стефано, русские не салютовали артиллерийскими залпами в честь мира, чтобы не вызвать панику гражданского населения Константинополя. Было немало и других примеров гуманного отношения русских войск к турецкому населению, о чем пишет А.А. Улунян.

В книге также прослеживается деятельность российских дипломатов после войны, подчеркивается значительная роль Русского Гражданского управления, созданного на освобожденных болгарских землях, в становлении болгарской государственности. Управление за 9 месяцев своего пребывания в Болгарии, как подчеркивает Акоп Арутюнович, «проделало колоссальную созидательную работу»¹⁰.

И в этой монографии ученый привлек, в качестве одного из основных источников, русскую периодическую печать и показал, как болгарская тематика отражалась на страницах прессы.

Последним крупным трудом А.А. Улуняна стал вышедший в 1996 г. двухтомный библиографический словарь «Деятели болгарского национально-освободительного движения. XVIII–XIX вв.», который он посвятил светлой памяти своих болгарских коллег – Бориса Матеева, Цонко Генова и Ангела Накова.

Внимательно проштудировав Словарь при подготовке этой статьи, смею утверждать, что в отечественной историографии только Акоп Арутюнович мог создать такую масштабную, высочайшего научного уровня работу, материал для которой он тщательно, буквально по крупицам собирал, обрабатывал и классифицировал на протяжении всей своей научной жизни.

В свой Словарь Акоп Арутюнович включил главным образом деятелей национально-освободительного и революционного движения, принимавших участие в двух и более акциях освободительного движения, а также представителей революционных комитетов, участвовавших на собрании в Обориште накануне Апрельского восстания 1876 г. Общее число персоналий – 885 чел. Сведения о них были взяты автором из болгарской и отечественной литературы, мемуаров, энциклопедий, справочников, 15 болгарских и российских архивов, 67 периодических изданий.

Среди представленных в Словаре персоналий нельзя не выделить следующие:

Известный гайдуцкий воевода БАНЧЕВ Тодор, пять сыновей, которого участвовали в Апрельском восстании.

ЗАИМОВ Стоян Стоянов – один из руководителей Апрельского восстания, апостол III-го революционного Врачанского округа. Впоследствии являлся председателем комиссии по увековечиванию памяти В. Левского, хранителем музеев и памятников, воздвигнутых в честь героев, освободивших Болгарию.

КЕСЯКОВ Константин Искров, политический и военный деятель, генерал-майор, командир I дружины Болгарского ополчения в русско-турецкой войне 1877–

1878 г., награжденный русским орденом св. Владимира IV степени и золотым оружием с надписью «За храбрость».

НИКОЛОВ Райчо Николов – 14-летним мальчиком в 1854 г. он переплыл Дунай и известил русское командование о составе турецких войск и их намерении напасть на русские войска. Позднее – один из командиров Болгарского ополчения в войне 1877–1878 гг.

ПЕТКОВ Цеко (1807-1881) – один из старейших воевод эпохи болгарского возрождения. Его называли «Балканским орлом». Он участвовал в обороне Севастополя во время Крымской войны, а затем в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

УЗУНОВ Атанас Цвятков – после гибели В. Левского был назначен БРЦК его преемником. Во время войны 1877–1878 гг. являлся переводчиком в русской армии.

Безусловным достижением А.А. Улуяна является то, что он дополнил архивными данными и материалами периодики биографии уже хорошо известных участников национально-освободительной борьбы и общественных деятелей Болгарии. Среди них – МИНКОВ Тодор (Федор) – общественный и политический деятель болгарской эмиграции в России, многолетний руководитель Южнославянского пансиона в Николаеве, затем, с 1878 г., – в Гродненской губернии. Он был добровольцем в Крымской войне, участвовал в обороне Севастополя.

Дополнил новыми архивными данными Акоп Арутюнович и биографии: ПАЛАУЗОВА Спиридона Николаевича, одного из основоположников изучения истории южных славян в болгарской историографии; воеводы ПЕТКО, гайдуцкого предводителя, затем соратника Дж. Гарибальди и участника Критского восстания 1866–1868 гг. Во время войны 1877–1878 гг. воевода ПЕТКО активно действовал на юге Болгарии, совершая дерзкие набеги на турецкие подразделения. Весьма полно и интересно представлены в Словаре биографии: ФИЛАРЕТОВА Савы Вылчева – участника церковной борьбы в Болгарии, видного общественного деятеля в области просвещения; ХИТОВА Панайота, известного гайдука и воеводы чет, активного участника войны 1877–1878 гг., о котором секретарь русского генерального консульства в Русе в 1875 г. писал в Петербург: «...В Болгарии нет человека популярнее (разумеется, в народе) Хитова, и никого турки не боятся больше него»¹¹.

Новыми сведениями из фондов Российского Государственного Военно-исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Научно-исследовательского Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки дополнил А.А. Улуян биографический очерк о Райко ЖИНЗИФОВЕ, поэте, публицисте, видном деятеле в области русско-болгарских связей, опубликовавшем в русских периодических изданиях около 200 статей, обзоров и заметок, переводчике на болгарский язык «Слова о полку Игореве», который накануне войны 1877–1878 гг. составил для нужд русской армии «Русско-болгарский словарь».

Отличительной чертой Словаря является внимание его автора не только к мужским, но и к женским персоналиям. На страницах этого труда

мы встречаемся с именами целого ряда выдающихся болгарок, внесших свой вклад в освобождение родины. Среди них:

БАКАРДЖИЕВА Тодорка Петкова – курьер БРЦК, соратница В. Левского, использовавшая для перевозки секретных писем свои длинные, до пят, роскошные волосы.

ВЕКИЛОВА Евлампия Стоева – также курьер БРЦК, принимавшая участие в подготовке Апрельского восстания.

ВИТАНОВА Бона Ганева – в ее корчме часто скрывались В. Левский, Ст. Стамболов и др.

Легендарная ОБРЕТЕНОВА Тонка Тихова (Баба Тонка) – мать участников национально-освободительного движения из семьи Обретеновых – Ангела, Георгия, Николы, Петра и Петраны. Баба Тонка была курьером БРЦК, перевозила оружие.

Учительница НАЙДЕНОВА Гана Стоилова – принимала участие в подготовке Апрельского восстания, шила униформу для повстанцев, участвовала в стычках с карателями.

ФИЛАРЕТОВА Йордана Николова, жена Савы ФИЛАРЕТОВА – являлась доверенным лицом Софийского тайного революционного комитета, предоставляла в своем доме убежище В. Левскому.

Учительница ФУТЕКОВА Райна поп Георгиева, знаменитая княгиня Райна, как ее называли, участница Апрельского восстания, вышившая по просьбе Г. Бенковского революционное знамя повстанцев, которое она пронесла во главе колонны по Панагюриште.

Отличительной особенностью этого ценного труда является то, что, несмотря на его справочный характер, читатель получает представление о болгарском национально-освободительном движении, его этапах, участниках, ярких событиях, в том числе трагических, о роли России в освобождении Болгарии, помощи болгар русской армии, – как если бы он прочел несколько солидных монографий по данной проблеме.

Наряду с работой над Словарем, в 1990-е годы А.А. Улунян вновь интенсивно работает с русской прессой – на этот раз 50-х годов XIX в., ибо решает написать большую работу об отражении в печати этого периода отношения русской общественности к Болгарии и болгарам. Задуманная ученым монография не состоялась, однако он успел подготовить и издать обширную содержательную статью по этой теме¹².

В результате проведенного исследования А.А. Улунян сделал следующий вывод: «...представленные в русской периодической печати материалы о Болгарии и болгарях времен Крымской войны довольно подробно и в основном компетентно знакомили русскую общественность с историей и культурой болгарского народа. Но они не отличались необходимой полнотой. Так, например, ... отсутствовали материалы о непосредственном участии болгар в Крымской войне». Это, по мнению А.А. Улуняна, объяснялось «слабой организацией корреспондентской службы, запрещением корреспондентам находиться в действующей армии»¹³.

Последней работой Акопа Арутюновича, опубликованной уже после его кончины, стала статья «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и российская обществен-

ность» – в сборнике материалов международной конференции, прошедшей в феврале 2003 г. в Москве¹⁴. Именно с таким докладом он выступил на этой конференции.

Следует отметить, что в 1990-е годы в болгарской историографии появились труды, в которых их авторы, игнорируя исторические свидетельства, всячески стремились умалить заслуги России в освобождении Болгарии. Акопа Арутюновича очень огорчала эта новая тенденция, возникшая и развивавшаяся, по его убеждению, в угоду политической конъюнктуры. Разумеется, он, умный, мудрый и опытный человек, понимал причины данных «новшеств» и подобной «модернизации» истории и не сомневался, что со временем объективность вновь восторжествует, но, тем не менее, со свойственными ему эмоциональностью, принципиальностью и неумением жить по двойным стандартам, часто находился в подавленном состоянии. Помню, как однажды он с горечью сказал мне: «Никогда не думал, что доживу до того, чтобы доказывать **болгарам** решающую роль России в их освобождении».

Я присутствовала на том заседании в феврале 2003 г., на котором выступал Акоп Арутюнович. Чеканные, тщательно отредактированные фразы, яркие цитаты... Он всю свою жизнь занимался этой темой, сделал немало открытий в архивах и мог бы говорить об освобождении Болгарии хоть целый день, не заглядывая ни в какие записи, и его бы слушали – так это было интересно. Но он волновался и поэтому, как всегда в подобном случае, читал доклад по-написанному своим негромким глуховатым голосом. И всем присутствующим было ясно, что это выступление блестящего профессионала, не только четко и аргументированно излагавшего свою позицию, но и готового ответить на любой каверзный, провокационный вопрос, отстоять каждый свой тезис, каждый вывод.

На основе этого доклада Акоп Арутюнович написал свою последнюю статью. В ней он привел слова известного болгарского историка Андрея Пантева, выступившего против вышеупомянутых веяний в болгарской историографии: «Помощь России в освобождении Болгарии является неумолимым и незыблемым реальным фактом в болгарской истории, который сегодня в угоду конъюнктуре стремятся принизить некоторые “модернизаторы”». И далее А. Пантев писал: «Россия совершила великую освободительную миссию в Европе. И в данном случае Россия оказалась в большей степени европейским государством, нежели те либеральные общества, которые с безразличием смотрели на многовековые страдания болгарского народа»¹⁵.

В своей статье А.А. Улуян, вновь на основе документов, которые его оппоненты предпочли забыть, оставить в XX веке, показал различные виды той помощи, которую оказала Россия Болгарии в 70-е годы XIX в. При этом он сделал акцент на конкретных цифрах помощи населения всех губерний и уездов Российской империи «славянскому делу». Ученый привел впечатляющий факт: к концу 1877 г. только на нужды Красного Креста поступило около 10 млн руб.¹⁶ Наряду с этим Акоп Арутюнович счел необходимым еще раз подчеркнуть значительную роль русской периодической печати в формировании общественного мнения в защиту славян, в том числе болгарского народа.

* * *

Научный вклад А.А. Улуныяна в изучение истории Болгарии и русско-болгарских связей бесспорен, однако рассмотренными выше трудами ученого он не исчерпывается. Немало времени и сил отдавал Акоп Арупонович развитию научных контактов с болгарскими коллегами. Этому способствовали, как уже отмечалось выше, его командировки в Болгарию, где он не только работал в библиотеках и архивах, но и выступал с докладами на симпозиумах, конференциях, съездах. Многие болгарские историки, в том числе акад. Д. Косев и акад. Н. Тодоров, стали его друзьями.

Наряду с этим с мая 1970 г. и в течение последующих 20 лет А.А. Улуныан трудился (именно трудился, а не числился) на посту ученого секретаря советской части Комиссии историков СССР и НРБ, созданной в июне 1968 г. с целью «укрепления и расширения сотрудничества советских и болгарских историков..., организации обсуждения ключевых проблем истории СССР и Болгарии»¹⁷.

В рамках Комиссии историков СССР и НРБ была проведена серьезная подготовка мероприятий, посвященных 100-летию Апрельского восстания 1876 г. и Освобождения Болгарии в 1878 г., и др. Заседания Комиссии и научные конференции проходили в Москве, Софии, Варне, Кишиневе, Киеве, Львове. По результатам этих мероприятий выпускались совместные научные труды: «История и культура Болгарии» (М., 1981), «Советская болгаристика. Итоги и перспективы» (М., 1983), «Интернационального и национального в опыта на строителство на социализма» (София, 1985), «Руско-болгарски връзки през векове» (София, 1986).

За 20 лет своей деятельности Комиссия провела 12 пленарных и 5 рабочих заседаний, 15 двусторонних конференций и симпозиумов по актуальным проблемам средневековой, новой и новейшей истории СССР и НРБ¹⁸. Все эти мероприятия готовились при активном участии Акопа Арупоновича.

За большой вклад в развитие болгаристики и болгарско-советских научных связей А.А. Улуныан был удостоен следующих болгарских наград: Орден Кирилла и Мефодия II степени, Орден Кирилла и Мефодия I степени, медаль «100 лет со дня освобождения Болгарии от османского ига».

Ученый много выступал по радио на Болгарию: по случаю 110-й годовщины Апрельского восстания 1876 г. (апрель 1986 г.), 110-й годовщины русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (февраль 1987 г.), а также 110-й годовщины Шипкинской эпопеи (август 1987 г.) и взятия Плевны (сентябрь 1987 г.) и др.

В Болгарии были переведены и изданы две его монографии¹⁹, опубликованы многие статьи – как в научных изданиях, так и в современной периодике.

В приказе тогдашнего директора Института славяноведения РАН В.К. Волкова (1930–2005) в связи с 70-летием А.А. Улуныяна (8 марта 1994 г.) говорилось о юбиляре как о «крупнейшем специалисте по истории Болгарского возрождения и русско-турецкой войны 1877–1878 гг.». И это была высокая и заслуженная оценка.

Возможно, строгий критик, ознакомившись с научным наследием Акопа Арутюновича Улуяна, скажет, что новые документы и фактография это, конечно, хорошо, но где же обобщающие, теоретические труды, в которых ставятся и исследуются ключевые проблемы истории Болгарии и русско-болгарских отношений? Да, это так – в активе ученого их нет. Но дело в том, что Акоп Арутюнович к этому и не стремился. Свою задачу как исследователя, ту, которая была ему по силам, он видел прежде всего в том, чтобы сделать как можно больше открытий в архивах и библиотеках, собрать как можно больше нового материала по теме, создав таким образом обширную источниковую базу для изучения комплекса вышеуказанных проблем, в том числе и будущими поколениями российских и зарубежных историков. Для него всегда приоритетным было создание и утверждение нового знания. И в этом плане он был типичным представителем отечественного исторического славяноведения 2-й половины XX в., когда накопление новых документов и фактов являлось одним из главных направлений деятельности ученых. Это была весьма трудоемкая, протяженная во времени работа, требующая от них профессионализма, самоотверженности, увлеченности и просто любви к изучаемому предмету. Разумеется, и в эти годы было немало исследователей, которые создавали первоклассные теоретические труды, посвященные рассмотрению глобальных проблем, а не конкретно-исторических вопросов. Но А.А. Улуян относился к тем, кого прежде всего интересовала «конкретика», как он говорил. И на этом поприще он трудился всю свою жизнь – трудился честно, самозабвенно, с азартом, невзирая на недуги и жизненные обстоятельства. «Наша профессия, может, и не самая важная для страны и народа, но зато самая интересная!» – это его слова.

Именно таким – увлеченным, преданным делу и мудрым – Акоп Арутюнович Улуян остался в нашей памяти.

Примечания

¹ Улуян А.А. Из неизданных писем на Любен Каравелов // Исторически преглед. София, 1963. № 2; *он же*. Помощь болгарского народа русской армии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Краткие сообщения Института славяноведения. Вып. 40. М., 1964; *он же*. Из истории национально-освободительной борьбы болгарского народа в период русско-турецкой войны (1877–1878 г.) // Ин-т за история. София. Известия. Т. 14–15. София, 1964.

² Улуян А.А. Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1971. С. 5.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Улуян А.А. Нови документи из историята на руско-турската война в 1877–78 гт. // Исторически преглед. 1968. № 1; *он же*. Из истории национально-освободительного движения в Болгарии 60-70-х годов XIX в. (По донесениям русских консулов). // Институт за история. Известия. Т. 20. София, 1968; *он же*. К истории русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Публикация. // Славянская историография и археография. М., 1969; *он же*. «Летучий военный листок» по време на руско-турската война // Военноисторически сборник. София, 1969. № 1; *он же*. Руски-

ят печат през 70-те години за историята на национално-освободителната борба и за участието на българите в Освободителната война // Военноисторически сборник. 1969. № 4; *он же*. Из историята на формирането на български чети и нови писма на П. Хитов. // Военноисторически сборник. 1969. № 5; *он же*. Нови документи за революционната дейност на Л. Каравелов, В. Левски, Хр. Ботев, П. Хитов из руски дипломатически архиви // Исторически преглед. 1969. Кн. 5; *он же*. La presse russe et quelques questions relatives au mouvement de libération nationale bulgare // Etudes balkaniques. Sofia. 1969. № 4; *он же*. Русская пресса об участии болгар в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Юбилей дружбы. Кишинев, 1969; *он же*. О формировании болгарских чет в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Славяне и Россия. М., 1972; *он же*. Документи об участии болгар в Крымской войне и национально-освободительной борьбе в 60-е годы XIX в. // В памет на акад. Михаил Димитров. София, 1974 и др.

⁶ Улунян А.А. Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия (Очерки). М., 1978. С. 47.

⁷ Там же. С. 165.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 197–198.

¹⁰ Улунян А.А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1994. С. 196.

¹¹ Улунян А.А. Деятели болгарского национально-освободительного движения. XVIII–XIX вв. Библиографический словарь. Т. II. Л–Я. М., 1996. С. 179.

¹² Улунян А.А. Русская периодическая печать времен Крымской войны 1853–1856 гг. о Болгарии и болгарях // Россия и Балканы. Из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.). М., 1995.

¹³ Там же. С. 202.

¹⁴ Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М., 2006.

¹⁵ Там же. С. 52.

¹⁶ Там же. С. 57.

¹⁷ См.: Матеев Б., Улунян А.А. 20-летие Комиссии историков СССР и НРБ // Вопросы истории. 1988. № 12. С. 169.

¹⁸ Там же. С. 171–172.

¹⁹ Улунян А.А. Българският народ в руско-турската война 1877–1878. София, 1972; *он же*. Априлското въстание 1876 г. и Русия. София, 1983.